

Маленькие причины больших неприятностей

- Доброй ночи, господа.

Вежливое приветствие произвело на охотников куда больший эффект, чем предполагалось. Высокий, болезненно худой Вольд хладнокровно замер на месте, взгляд его остекленел, как у встретившей змею мыши. Низкорослый Брант, нервы которого изрядно пошатнул недавний инцидент на заброшенном могильнике, едва не стоивший ему ноги, будто бы подпрыгнул от неожиданности. Однако охотник ловко приземлился на колено, повернувшись лицом к предполагаемому противнику, и выстрелил на голос. Двойной заряд из деревянного и серебряного болтов прошил грудь говорившей женщины насквозь и глубоко вонзился в резную дверь склепа. Полупрозрачная, слегка мерцающая фигура колыхнулась, но, разумеется, никуда не исчезла. Аристократическое лицо, и так выглядевшее не слишком жизнерадостно из-за синеватого отлива, оскорблённо скривилось.

- Как невежливо бросаться предметами в бесплотное существо! – с укором покачала головой женщина, не делая попыток приблизиться.

- А в материальное существо бросаться предметами вежливо? – не удержался от подколки Брант, настороженно следя за призраком.

- Не язвите, юноша! – женщина сжала губы в строгую полоску.

Возможно, она хотела сказать что-то ещё, но тут закончилось оцепенение Вольда. Они с Брантом составляли идеальную пару: пока тот прыгал и стрелял без разбора, маг обдумывал ситуацию, а затем наносил один, безупречный удар. Вот и сейчас обстоятельный охотник неторопливо обернулся, выкинул вперёд правую руку, от плеча до запястья покрытую браслетами татуировок, и коснулся нескольких символов пальцами левой. Глаза Вольда сверкнули зелёным, и спиральный вихрь окутал призрака до пояса, лишая возможность передвигаться.

- Как грубо, - вздохнула женщина. – Моё имя Мирена дель Мина, полагаю, вас прислал мой слабонервный супруг?

- Не имею чести знать, кто ваш досточтимый супруг, но буду рад знакомству, если это принесёт дополнительный доход, - интеллигентно ответил Вольд, его голос немного осип от магии.

- Да, лучше скажи, с каких это пор призраки детей воруют?! – вскинулся Брант.

- Не думаю, что это она, - мягко остановил его напарник. – Госпожа дель Мина, скажите, на этом кладбище много нежити?

- Кроме меня, вы хотите сказать? – с вызовом вскинула подбородок Мирена.

- По последним классификациям призраков и прочие метафизические порождения паранормальной активности не относят к нежити.

Брант закатил глаза: при необходимости он тоже мог высказываться научными терминами, но необходимость такую признавал крайне редко. Однако на госпожу дель Мину слова Вольда произвели должное впечатление.

- Здесь есть ещё парочка призраков, но они очень старые и, вероятно, давно сошли с ума - бродят по окрестностям и бормочут всякую несусразицу. Несколько мерзких тварей вылезает из-под земли в полнолуние. Эти кривые зубы, слюни, облезлая шкура, кости торчат – отвратительно!

- Бродяги да трупоеды, - разочарованно протянул Брант.

- Есть ещё кое-что, - Мирена понизила голос, опасливо оглядываясь. – За час до рассвета за теми склепами появляется свечение. И... кто-то поёт.

- Поёт? – заинтересовался Вольд. – И что же?

Мирена поёжилась и решительно помотала головой, на её лице отразилось смущение, и не будь она бестелесным призраком – непременно бы покраснела.

- Я не прислушиваюсь – страшно. Понимаю, довольно глупо бояться чего-то, когда уже умерла...

Охотники переглянулись и синхронно пожали плечами. Описание подходило под добрый десяток явлений: от самых безобидных до смертельно опасных.

- Что ж, подождём. А с ней что будем делать? – Брант кивнул на призрак с лёгкой неприязнью.

- Да ничего. Враждебности к людям она не проявляет, и за её уничтожение нам никто не заплатит.

Небрежным движением Вольд активировал несколько символов на татуировке, его глаза снова сверкнули, и ловушка вокруг Мирены исчезла. Не обращая более внимания на оскорблённый пренебрежительным обращением призрак, охотники занялись поиском укромного места для засады: ждать неизвестного противника на самом виду едва ли было разумно. В указанном Миреной направлении обнаружилось нечто вроде поляны: несколько заросших могил с разрушенными надгробьями скрывались в кругу покосившихся склепов. Охотники примостились в тени одного из них, прямо на мокрой от ночной росы траве. Земля здесь провалилась, образуя естественный схрон. До означенного часа оставалось не слишком много времени, и охотники затаились, держа оружие наготове.

- Я готова простить вашу неотёсанность.

В последний момент Брант всё же остановился и не нажал на спусковой крючок: неожиданно материализовавшийся за спиной призрак снова вывел его из равновесия. Мирена выпад высокомерно проигнорировала и продолжила:

- Мне нужна ваша помощь. Муж больше не приходит, а мне необходимо поговорить с ним! И до города добраться я не могу, слишком далеко от могилы.

Брант презрительно фыркнул, а Вольд смерил призрака оценивающим взглядом. Судя по платью госпожи дель Мины, мужем ей приходился мелкий аристократ или зажиточный горожанин – такие редко тратились на охотников, а если и снисходили до этого, то норовили обмануть. В данной ситуации вероятность нажить неприятностей превышала предположительную выгоду для кошелька или совести.

- Смиритесь, госпожа дель Мина, мёртвые, как правило, уже не могут вмешиваться в дела живых, - наконец наставительно сообщил Вольд и, уже отворачиваясь, добавил: - И мы не работаем без материального вознаграждения.

Ожидание затянулось, и ночная прохлада начинала доставлять охотникам заметные неудобства. На кладбище было тихо: замолкла мелкая живность, облака затянули небо и лёгкий туман наполз из оврага. Брант в очередной раз закопошился, пытаясь размять затекшие мышцы и при этом не высунуться из укрытия, когда напарник предостерегающе коснулся его плеча. Не решившись вернуться в удобную позу, охотник вывернул голову и проследил за взглядом Вольда. Пространство в центре поляны начало едва заметно фосфоресцировать, но мертвенное свечение с каждым мгновением нарастало. Воздух будто бы вибрировал: это ещё не было звуком, но уже предвещало его. Туман, низко стелившийся над землёй, закрубился и потёк в стороны, освобождая пространство. Прямоугольное отверстие открылось в земле, и ночь тут же наполнилась звуком. Это действительно было пение, тихое, но отчётливое. От него мурашки побежали по спине даже у бывалых охотников, и в слова вслушиваться категорически не хотелось.

- Искривление пространства, - шёпотом прокомментировал Вольд, его глаза едва заметно светились в темноте, рискуя выдать местоположение.

Из открывшегося прохода показались дети: два мальчика лет восьми и девочка постарше – их мертвенно-бледная кожа цветом едва отличалась от надетых на них белых рубашек. Они держались за руки и с отрешённым видом пели, не замечая, что в один шаг перешли из горизонтального положения в вертикальное. Отверстие исчезло, остались только зеленоватый свет, причудливые тени и дети, бредущие к выходу с кладбища. Когда первый мальчик достиг условной границы, вокруг всей поляны вспыхнула белая полупрозрачная стена – сработал установленный Вольдом барьер. Столкнувшись с неожиданным препятствием, дети остановились, но петь не перестали и продолжали слепо толкаться у преграды. Охотники до сих пор не поняли, с чем имеют дело, но прятаться дальше не имело смысла – барьер выдал их с головой. Первым пошёл Брант - со взведённым арбалетом в одной руке и ловушкой духов в другой. Прижимаясь спиной к барьеру, чтобы не оказаться застигнутым врасплох, он медленно двинулся по кругу, напряжённо вглядываясь в пожухлую траву. За всю многолетнюю практику Брант не встречал подобного явления: обычно при появлении одержимых вылезала и нежить, а здесь будто бы и не было никого, кроме детей. Некоторые существа умеют скрываться, но всегда остаются какие-то признаки... Брант замер на полушаге: самым краешком глаза он успел заметить, как шевельнулась тень.

- Вольд, стой, это одинокие души! – закричал он, но опоздал.

Последовавший за напарником, охотник мелкими шагами двигался через центр поляны, держа пальцы на защитных символах, и слишком увлёкся попытками отследить источник одержимости детей. Серебристые нити опутывали тела, переплетались паутиной и тянулись... Окрик товарища застал Вольда в момент очередного шага – среагировать он не успел и наступил на тень, которая тут же хищно расползлась под ним, лишая воли и выкачивая силы.

Брант выругался сквозь зубы и отбросил в сторону бесполезный арбалет. Не существовало оружия против одиноких душ, только магия могла их упокоить. Ещё три тени чётко выделились на траве, они тянулись и извивались, занимая почти всё пространство поляны. Не было никакой возможности подобраться к захваченному напарнику, не попавшись в ловушку самому. На ощупь перебирая амулеты в кармане, Брант следил за неторопливым приближением теней. Ничего подходящего не находилось, и близился момент, когда единственным доступным решением станет выпрыгнуть за спасительный барьер, бросив товарища на произвол судьбы. Против воли Брант начал различать слова несурзной песенки:

Месяц саван мне соткёт,
Одеяло подоткнёт.
Кости, ветер и вода –
Будем вместе навсегда.
Холод земляных могил
Смысл жизни мне открыл.
Кости, ветер и вода –
Будем вместе навсегда.
Мёртвый знает, как играть,
Чтоб победу одержать.
Кости, ветер и вода –
Будем вместе навсегда.

Покачнувшись, Вольд упал на колени. Обычный человек на его месте был бы уже полностью опустошён, но охотник ещё пытался сопротивляться. Барьер, питаемый силой мага, мигнул и погас. Брант понимал, что сейчас нужно развернуться и бежать: тени не погнались бы за ним, довольствуясь имеющейся добычей. Это был его последний шанс, и

охотник заставил себя им воспользоваться. Но Брант не сделал и нескольких шагов, когда знакомый голос раздался прямо над его ухом.

- Я могу спасти его. Взамен на помощь.

Охотник остановился, бросив взгляд на подползающие всё ближе тени, повернулся к призраку. Мирена дель Мина холодно улыбалась, горделиво сложив руки на груди. Доверяться нежити – последнее дело, но жизнь напарника стоила риска, и Брант судорожно кивнул, хотя и не понимал, чем обыкновенный призрак может помочь в схватке.

План Мирены был прост – обеспечить на время безвольное тело новым сознанием. Молниеносно переместившись к Вольду, она заняла его место – благо, это было нетрудно, когда хозяин не сопротивлялся. Потратив пару мгновений на адаптацию к непривычному телу, Мирена поднялась и побежала. Вернее, попыталась побежать – в теле Вольда не было уже достаточного количества энергии. Насколько могла быстро, Мирена выбралась из тени, где Брант подхватил товарища и почти поволок прочь.

Одинокие души не захотели отпускать всю добычу и поползли следом, подбираясь и окружая. Почувствовав, как шевельнулось сознание хозяина тела, Мирена легко скользнула в сторону. Вольд пошатнулся, но напарник не дал ему упасть, продолжая тащить вперёд. Одинокие души были совсем близко, но Брант даже перестал оглядываться на них, сосредоточившись на движении – единственном, что сейчас мог предпринять. Вольд же, повиснув на напарнике, собирал остатки сил. Сосредоточив энергию в одной точке, он одним резким движением отцепился от друга, освобождая вторую руку, и активировал пять знаков на татуировке. Зелёная волна растеклась во все стороны от охотника, и там, где она встречалась с живыми тенями, одинокие души поднимались облачками белого пара. Заклинание прокатилось до самых границ кладбища и развеялось, а обессиленный Вольд сел прямо на землю, дрожащей от слабости рукой утирая пот.

- Отличная работа, - облегчённо выдохнул Брант, опускаясь рядом. – Я уж думал, всё, сожрут нас.

- Я, признаться, тоже, - слабо улыбнулся Вольд, зелёные глаза выделялись единственным ярким пятном на болезненно бледном лице. – Помоги мне встать, нужно проверить, что с одержимыми.

Детей охотники нашли в начале ведущей в деревню тропинки. Мальчики были слишком малы и не выдержали разрыва связи, а вот девочка оказалась жива, хотя и очень слаба после нескольких дней одержимости. Пока охотники думали, как доставить жертв в деревню, у выхода с кладбища появилась Мирена.

- Господа, вы кое-что задолжали, не забыли?

- Ну, чего тебе? – раздражённо закатив глаза, буркнул Брант.

- Я говорила. Мой муж нашёл себе новую невесту. Нет, я не против, это теперь не моё дело. Но он подарил ей мои фамильные браслеты. Это украшение из поколения в поколение передавалось от матери к дочери в нашей семье. И я хочу, чтобы он отдал их нашей дочери, Керре.

Брант фыркнул – что за пустяковые бабские проблемы? Неужто подобное может волновать после смерти?..

- Вот как, - понимающе кивнул Вольд. – Что ж, мы попробуем помочь, раз обещали. Разумеется, наша миссия ограничивается тем, чтобы донести вашу волю до супруга. Только вначале закончим здесь, уж не обессудьте.

- Доброй ночи, господа! Простите, что заставил ждать.

Герцог Фран де Орвиль действительно не любил тратить своё или чужое время впустую, поэтому прокричал приветствие ещё с балюстрады, торопливо шагая к лестнице. Из-под роскошного камзола торчал длинный синевато-серый хвост: когда герцог нервничал, ему не удавалось поддерживать стабильную человеческую форму. Фран так спешил, что только на середине пролёта заметил, что, вопреки ожиданиям, внизу стоит только один человек. Невысокий, крепко сложенный мужчина в потрёпанной куртке с одним рукавом со сдержанным любопытством рассматривал настенные панно, рассеянно потирая обнажённую руку, покрытую татуировками.

- А где же ваш напарник? – недоумённо поинтересовался герцог.

- Кольт, к вашим услугам, - вежливо представился охотник, поворачиваясь к нанимателю. – Мой напарник погиб три года назад, с тех пор я справляюсь сам. И, поверьте, то, что я всё ещё жив, - лучшая рекомендация.

- Что ж, доверюсь вашему опыту, - вопреки словам, в голосе герцога слышался скепсис. – Пройдёмте в гостиную, я всё объясню.

Равнодушно пожав плечами, Кольт последовал за хозяином дома. В особняке было красиво, и в другое время охотник обрадовался бы возможности полюбоваться на картины и вычурные гобелены. Но после долгой дороги ему ужасно хотелось есть и спать, и сейчас Кольт с куда большим удовольствием пил бы горячее вино в таверне. Однако заказы от аристократов поступали так редко, что глупо было упускать шанс хорошенько заработать.

Комната, в которую герцог привёл гостя, тонула в полумраке: единственным источником света служил лениво потрескивающий огонь в камине. Кольт охотно опустился в предложенное кресло, вытянув ноги к теплу. Герцог сел напротив, сцепил руки и задумчиво уставился в огонь.

- Время позднее, - напомнил о себе Кольт. – Так что у вас случилось?

Герцог кивнул, коротко глянул на охотника и снова повернулся к огню.

- Год назад у меня умерла жена, - издалека начал он. – Она очень тяжело переносила беременность, и при родах истекла кровью, а ребёнок появился на свет мёртвым. Я был безутешен, но время идёт, и мне нужен наследник, а дети драконов растут медленно. И в прошлое новолуние я сложил траур и занялся поиском невесты. Нам, драконам, непросто выбрать спутницу жизни: почти любая согласится на замужество ради статуса и благосостояния, но добрая половина боится или презирает нашу истинную сущность...

- Нельзя ли ближе к делу? – раздражённо поторопил Кольт, наплевав на вежливость, - его пальцы уже выбивали нетерпеливую дробь на подлокотнике.

Герцог недовольно нахмурился, кожа на его руках на мгновение покрылась чешуёй, а хвост зашуршал по ковру. Но Фран сдержался и сухо ответил:

- Я уже подхожу к сути, но, поверьте, всё сказанное мной имело значение. В Коберне я встретил прекрасную девушку, и несколько дней назад она наконец дала мне своё согласие. Вчера я привёз её сюда, чтобы Лиеза могла начать приготовления к свадьбе. Непреодолимые обстоятельства заставили меня покинуть особняк на несколько часов, а когда я вернулся, обнаружил невесту на крыльце всю в слезах. Лиеза заявила, что видела призрак моей покойной жены, который велел ей убираться отсюда и не возвращаться под страхом смерти. Бедняжка так испугалась, что наотрез отказалась оставаться здесь, и я вынужден был отвезти её обратно в город. Я хочу, чтобы вы упокоили призрак моей жены и убедили мою невесту, что опасности больше нет.

Герцог выжидающе замолчал, искоса глядя на охотника. Кольт вздохнул: он крайне не любил нематериальные явления.

- Ясно. А вам самому жена, выходит, никогда не являлась? – Фран молча покачал головой, и охотник задумчиво протянул: - Странно. Что ж, мне надо осмотреть место захоронения и помещение, в котором произошёл контакт.

Жена герцога оказалась погребена в семейном склепе, расположенном прямо под особняком. Традиция устраивать кладбище в собственном доме неизменно вызвала у Кольта недоумение: случаи, когда какая-нибудь пакость заводилась в таких фамильных захоронениях и за одну ночь вырезала всех в доме, не были редкостью, и охотника с такими происшествиями связывали не лучшие воспоминания. Отряженный герцогом слуга, похоже, тоже не слишком любил склепы: у первых ступенек уходящей в темноту лестницы, он вручил Кольту свечу и поспешно удалился в коридор. Прислушиваясь к своим ощущениям, охотник неторопливо спустился по грубым каменным ступенькам и остановился у массивных дверей, украшенных барельефами со сценами из загробной жизни. Паранормальной активности не чувствовалось, но предосторожности лишними не бывают. Охотник пристроил свечу на врезанный в стену канделябр, автоматически быстрым прикосновением активировал знаки, позволяющие видеть в темноте, и вынул из-за пояса револьвер. Держа оружие наготове, Кольт резко распахнул двери. Охотника обдало волной сырого затхлого воздуха с тяжёлым сладковатым привкусом разложения, но нападать никто не спешил. Помещение было не слишком большим, однообразные гробы громоздились на каменных полках вдоль стен. Кольт медленно двинулся по периметру, вглядываясь в каждую тень и вслушиваясь в шорохи. Последнее пристанище Анель де Орвиль обнаружилось в углу, и вокруг нетронутого гроба не наблюдалось ни

малейших признаков неупокоенного духа. Кольт внимательно осмотрел весь склеп, но, как ни странно, здесь не было не только призраков, а даже малейших потусторонних эманаций, присущих большинству кладбищ.

Охотник уже собирался уходить, когда ему показалось, что тень на полу шевельнулась. Настороженно замерев, Кольт прижал рукоятку револьвера к одному из символов на татуировке, и нацелился на подозрительное место. Тень шевельнулась снова, и охотник, не задумываясь, спустил курок. Пуля врезалась в пол, разбрасывая каменную крошку, и красная сетка заклинания молниеносно накрыла пространство вокруг места попадания. Ошарашенная таким вниманием, крыса выскочила из укрытия, закрутилась на месте, на миг потеряв ориентацию, и бросилась наутёк – магия, рассчитанная на нематериальную сущность, только испугала её. Опустив оружие, Кольт облегчённо улыбнулся: однажды он уже сталкивался с одинокими душами, и повторять опыт не хотелось.

Слуга заметно расслабился, когда охотник вышел в коридор. Он слышал выстрел, но спрашивать ничего не стал, удовлетворившись возвращением Кольта, и без лишних слов повёл его в комнату Лиэзы. Это оказался просторный, роскошно убранный покой, явно предназначенный, чтобы произвести впечатление на женщину. Кольт старательно обследовал каждый угол, но особого результата не достиг. В комнате чувствовалась фон от недавнего сильного страха и лёгкие эманации чего-то сверхъестественного, на которые в другой ситуации охотник даже не обратил бы внимания. Присутствие призрака оставляет чёткий и долгий след в пространстве, а здесь Кольт не видел ничего похожего.

Слуга покорно проводил Кольта обратно в гостиную и незаметно ретировался.

- Что-нибудь нашли? – герцог возбуждённо вскочил с кресла.

- В вашем доме нет призраков, - без предисловий сообщил охотник. – Либо ваша невеста встретила с чем-то иным, либо обманула вас, чтобы найти повод вернуться домой. В любом случае, мне следует поговорить с ней.

- Доброй ночи, господа! И дамы, - последнее уточнение было произнесено с галантным поклоном.

В этот поздний час в таверне было немногочленно: пара пьяниц, дошедших до состояния тихого отупения, подозрительная троица закутанных в чёрные плащи людей, тихо перешёптывавшихся в уголке, и женщина, неторопливо потягивающая эль из кажущейся гигантской в её руках кружки. На вновь прибывшего обратил внимание только трактирщик, оценивший посетителя цепким профессиональным взглядом на предмет платёжеспособности. Не смущённый холодным приёмом, пришелец прошёл в зал и, не утруждая себя просьбами, подсел за стол к женщине.

Дарна смерила незваного гостя тяжёлым взглядом. Дорожная одежда с претензией на нарядность, вытянутый футляр за спиной, азартный блеск в глазах – типичный менестрель. Дарна недолюбливала людей такого сорта, и позволила этому в полной мере отразиться на лице.

- Брайд Маджента, бард и менестрель, к вашим услугам, - подтвердил опасения Дарны пришелец.

- Я в ваших услугах не нуждаюсь, но могу предложить свои, - сухо ответила она, многозначительно салютуя кружкой в татуированной руке.

- О, простите, госпожа охотница, в данный момент времени я не испытываю проблем со сверхъестественным, - рассмеялся Брайд. – Позвольте мне вас угостить. Эй, трактирщик, кувшин вина и копчёного мяса!

Поморщившись, Дарна залпом опорожнила кружку: компания была ей откровенно неприятна, но ни один охотник в здравом уме не отказывается от дармовой еды. Трактирщик шумно поставил заказ на стол и шаркающей походкой удалился.

- А где же ваш напарник? – поинтересовался Брайд, разливая вино по кружкам.

- У него личные дела, - не задумываясь, солгала Дарна.

- О, понимаю, охотники – тоже люди, не правда ли? – бард неприятно усмехнулся. – Но герои баллад не должны походить на людей. Быть может, вы сочтёте возможным описать мне какое-нибудь из своих – несомненно, героических - приключений?

Отказываться в данной ситуации было бы плохим тоном, и Дарна, вымученно улыбнувшись, кивнула.

- Я могу рассказать пару историй, но работа охотника жестока и прозаична, и они едва ли сгодятся для новой песни, - сухой тон охотницы не вдохновлял, но Брайд благосклонно кивнул. – Сегодня утром, например, пришлось совершенно бесплатно очистить заброшенное кладбище от целого полчища трупоедов. Твари воспользовались туманом и выползли на дорогу. Один особо шустрый серьёзно повредил ногу моему коню. Я чуть не свернула шею при падении, а бедному животному теперь прямая дорога на скотобойню, - Дарна прервалась, прикладываясь к кружке. - Эти твари особенно неприятны тем, что их приходится убивать по одной старой доброй сталью или подобной магией. Там их оказалось больше дюжины, непросто было измельчить каждую, не подставившись под острые зубы. А после выматывающего боя мне ещё пришлось сжигать разбросанные повсюду останки и искать гнёзда со свежими кладками. Неблагодарная и грязная работа, как видите, ничего героического.

- Что вы, это весьма героически, - ележно улыбнулся бард, и Дарну от этого передёрнуло. – Вот, например, прекрасный куплет:

Отважно охотница Дарна,
Рукой замахнулась на тварь,
Но та извернулась коварно
И...

Брайд на секунду замешкался, и охотница, меланхолично покачивая в руке опустевшую кружку, угрюмо закончила:

- И мудро умчалась вдаль...
- Однако охотница Дарна
Метнула ей вслед файербол,
И тварь эта, взвизгнув печально,

В агонии врезалась в ствол, - охотно подхватил бард и тут же самокритично заключил: - Хотя последняя строка не слишком удачна.

- Кроме того, сведение магии к примитивным огненным шарам - распространённое заблуждение. Этот приём используют только в учебных целях, чтобы понять принципы

концентрации энергии, - Дарна говорила скучающим тоном, но по чуть изменившейся позе и удобно перехватившим кружку пальцам внимательный наблюдатель мог бы заметить напряжение. – Только вот, господин Маджента, я не называла своего имени.

Дарна была опытным охотником, и за время длительной практики она не раз сталкивалась с разумной и полуразумной нежитью, довольно успешно маскировавшейся под людей. И задавая сейчас этот вопрос, Дарна ожидала немедленного нападения или, по крайней мере, попытки к бегству. Но бард не собирался делать ни то, ни другое, он только улыбнулся и с лёгким сожалением согласился:

- Да, тут я допустил ошибку. Или, может, ты разгадала мою истинную сущность раньше?

Среди нежити тоже встречались любители поболтать, и Дарна приняла правила игры. Тем более, устраивать бой в помещении среди непричастных людей не слишком хотелось: воплощённый исполнитель желаний был не самым лёгким противником.

- В первую очередь насторожил вопрос о моём напарнике, но, признаю, твоя маскировка крайне хороша, и поверхностная проверка ничего не показала. Твоя реакция на историю о трупоедах тоже вызвала подозрения. Менестрели по роду своих занятий много времени проводят в пути, так что тебя должна была бы взволновать новость о том, что нежить, обычно опасная только вблизи кладбищ для раненых или спящих, напала прямо на дороге. И, конечно, такие паршивые стихи не мог сочинить человек, зарабатывающий себе этим на жизнь.

- Не думал, что изображать людей так сложно, - рассмеялся Брайд. – Значит, моя оговорка с именем не стала такой уж фатальной?

- Благодаря ей я поняла, с кем именно имею дело, - пожала плечами Дарна, в полумраке зала её глаза начинали заметно светиться. - И судя по твоему материальному воплощению, заклинатель уже мёртв?

Охотница не слишком рассчитывала на правдивый ответ: уничтожить оболочку духа не имело смысла в случае, если вызвавший исполнителя желаний человек ещё жив, поэтому Брайд не стал бы признаваться в обратном.

- Вовсе нет, - предсказуемо покачал головой он, всё ещё посмеиваясь. – Желание ещё не исполнено.

- Вот как? Но повышение паранормальной активности наблюдается в окрестностях уже больше года!

- Мне некуда спешить, в моём распоряжении вечность.

- Я не была бы так уверена, - зловеще улыбнулась Дарна, и всем окружающим неожиданно захотелось покинуть таверну.

Мрачная троица в углу подорвалась первой: подозрительно оглядываясь, один из них встал, бросил на стол несколько монет и решительно направился к двери. Его приятели, как по команде, последовали за ним. Пьяницы, покачиваясь и что-то бормоча, целенаправленно поплелись к выходу, включая того, который к этому моменту мирно похрапывал под столом. Последним сдался трактирщик: несмотря на всю моральную трудность этого поступка, под давлением навеванной Дарной паники он выскользнул во внутреннюю дверь, не забыв, впрочем, прихватить дневную выручку. С любопытством проследив за ним, Брайд насмешливо сообщил:

- Бессмысленная демонстрация. Я не собираюсь драться с тобой.

- Это радует. Убить врага, который не сопротивляется, гораздо проще.

Дарна следила за каждым движением Брайда, но тот будто бы и правда не собирался нападать. Раздражающая улыбка не сходила с его лица, но охотница выжидала, не собираясь поддаваться на провокацию.

- Пустые угрозы. Нет никакого смысла уничтожать меня, пока жив заклинатель. Думаешь, я лгу? Этот образ остался от прошлого заклинателя. Бард хотел, чтобы его знали в каждом городе, представь, какая глупость! - доверительно сообщил Брайд.

- Ты же не способен прибавить таланта, - фыркнула Дарна.

- Конечно, - недобро улыбнулся Брайд. – Но его быстро стали узнавать в лицо в каждом городе, когда он стал самым разыскиваемым в истории преступником. Первое правило заклинателя – желания надо формулировать точнее.

- А первое правило исполнителя желаний – не попадаться на призыв настоящего заклинателя, не так ли?

Дарна атаковала неожиданно. Только что они сидела и спокойно беседовала, а в следующее мгновение уже стояла на лавке, активировав пять знаков на скрытой под плащом руке. Пол в таверне покрывал тонкий слой мутно-розового тумана, способного парализовать любое существо. Но Брайд исчез в тот же момент, когда отброшенная охотницей кружка пролетала через место, где он сидел. Раздосадованная, Дарна выругалась: недооценила противника, и теперь оставалось только надеяться, что заклинатель действительно ещё был жив. Развеяв туман, охотница спрыгнула с лавки, окинув задумчивым взглядом стол, взяла кувшин с остатками вина и в несколько больших глотков опустошила его. Раздражённо швырнув бесполезную уже посудину в стену охотница тяжёлой походкой вышла из таверны. Тёмные предрассветные часы как нельзя лучше подходили для поиска следов ускользнувшей твари...

- Доброе утро, господа. Должен заметить, мы не занимаемся благотворительностью, ничего не покупаем и не нуждаемся в наёмных работниках.

Чопорный седовласый слуга предпринял попытку захлопнуть дверь перед незваными гостями, но Брант ловко подставил ногу.

- Мы не какие-нибудь там попрошайки! – оскорблено заявил он.

- Простите, любезный, мы охотники, и нам необходимо срочно повидаться с хозяином этого дома, господином дель Мина, - поддержал напарника Вольд.

- Ещё очень рано, господин изволит почивать, приходите позже! – слуга с неожиданной для его возраста силой потянул дверь на себя.

- Так разбуди его, если не хочешь, чтобы твоего господина черви изнутри сожрали, - поставил точку Кольт, резко дёргая за ручку.

Слуга не удержался на ногах и растянулся у порога. Ничуть не смущённые, охотники перешагнули через него и прошли в дом, только Дарна задержалась на секунду, чтобы поставить защитный контур, - второй раз упускать добычу она не собиралась. Когда охотница вошла в гостиную, остальные уже расположились и настороженно

рассматривали друг друга. Вольд уселся в кресле у камина, Брант весело стоял рядом, мрачно поглаживая рукоятку кинжала. Сложив руки на груди, Кольт прислонился к стене у окна. В гнетущей тишине Дарна пересекла комнату и опустилась в свободное кресло.

- Итак, - холодно улыбнулась она, - редко можно увидеть столько охотников в одном месте. Думаю, у нас есть пара минут, чтобы познакомиться. Начнём по старшинству. Моё имя Дарна, я – новый куратор этого сектора.

Охотница расстегнула плащ, демонстрируя покрытые татуировками руки.

- А что случилось с Клестом? – в голосе Бранта слышалось подозрение.

- Пропал без вести несколько месяцев назад, - пожала плечами Дарна. – Я прибыла сюда расследовать аномальное повышение активности кладбищенской нежити. Такие явления, как правило, свидетельствуют об увеличении магического фона в секторе. И я нашла его источник - воплощённого исполнителя желаний. Я упустила его, но следы привели в этот дом. Думаю, кто-то из жильцов – заклинатель.

- Так вот в чём всё дело! – Брант хлопнул напарника по плечу. – Мы тут неподалёку на целый выводок одиноких душ наткнулись, чуть не прикончили нас. Теперь понятно, что этих тварей приманило. Ах, да, я - Брант, это Вольд, мы здесь должны передать хозяину сообщение от его покойной жены, выручила она нас.

Дарна скептически подняла бровь, но ничего не сказала и повернулась к последнему охотнику.

- Кольт, - неохотно представился он. – Мне надо поговорить с женщиной, живущей в этом доме. Она сказала моему нанимателю, что видела призрак, но никаких следов потусторонних существ я не обнаружил.

- А, тебя я знаю, - нахмурилась куратор. – Твоя лицензия недействительна в связи с отказом выбрать нового напарника. Работа в одиночку до второй ступени посвящения запрещена уставом, для твоей же безопасности, между прочим. Но об этом поговорим позже. Значит, мы все здесь по разным причинам, - подытожила Дарна, отводя наконец суровый взгляд от охотника. – Предлагаю начать с дела Кольта, поскольку это сразу выведет на сцену дополнительного игрока.

Охотник равнодушно кивнул. Происходящее изрядно его раздражало, чему немало способствовали усталость и голод. И чутьё подсказывало ему, что простое и прибыльное дело превратилось в опасное и нерентабельное. К тому же, встречу с новым куратором никак нельзя было назвать удачей.

Явление господина дель Мина было шумным: нарочито громко топая, грузный мужчина в одной ночной рубашке и смешном колпаке влетел в комнату. Орать хозяин дома начал прямо с порога:

- Что вы себе позволяете?! Ввалились в дом целой оравой, напугали слугу...

- Помолчите! – прервал его тираду Кольт. – Мы не могли ждать аудиенции весь день: от того, насколько быстро мы делаем свою работу, зависят человеческие жизни. Отвечайте, где ваша сожительница, Лизза Соло? Её соседи сообщили мне, что она у вас.

Ошарашенный таким напором, Каве дель Мина замер с открытым ртом и широко распахнутыми глазами. Как раз в этот момент по лестнице спустилась девушка в халате, наброшенном поверх ночной рубашки.

- Я услышала шум и...

Увидев гостей, девушка испуганно вскрикнула и торопливо запахнула халат. Она замерла на нижней ступеньке, прижав руки, на запястьях которых посверкивали тонкие серебряные браслеты с вычурной гравировкой, к груди.

- Госпожа Лизза? – невозмутимо уточнил Кольт.

Девушка кивнула, а Брант и Вольд озадаченно переглянулись.

- Меня прислал ваш жених, герцог де Орвиль. Вы сказали ему, что видели призрак, но я не обнаружил в замке никакой паранормальной активности. Учитывая обстоятельства нашей с вами встречи, смею предположить, что вы просто хотели вернуться в город к своему любовнику?

- Вовсе нет! – искренне возмутилась Лизза. – Я действительно видела призрак его жены!

- А откуда вы знаете, что это была его жена? – усмехнулся Кольт. – Вы встречали её при жизни?

- Да! – с вызовом заявила Лиеза, но тут же стушевалась. – То есть, нет... Видела, но издалека...

- Простите, господин дель Мина, а вот эти браслеты на руках госпожи Лиезы, случайно, не принадлежали раньше вашей жене? – встрял Вольд.

- Д-да, но я подарил их Лиезе в знак своей любви, - растерянно пробормотал Каве, его голос дрожал, и глаза затравленно бегали.

- Кажется, Дарна, мы нашли твоего заклинателя, - кивнул на перепуганного хозяина охотник. – Покойная жена этого господина хотела, чтобы её браслеты по наследству перешли дочери, а он подарил их другой женщине. Вот супруга, вероятно, и явилась девушке. Я вижу на браслетах сильное приворотное заклятие. Госпожа Лиеза – невеста герцога, и у господина дель Мина, чьи достоинства не так уж велики, не было ни шанса. Вот он и призвал исполнителя желаний – дело-то нехитрое. Но желание, похоже, пока исполнилось не до конца – может, речь шла о свадьбе?

Испуганно трясая головой, Каве попытался, но ни подтвердить, ни опровергнуть обвинения охотника не успел. Вокруг дома вспыхнул красным защитный контур, а в центре комнаты появился Брайд. Его образ на этот раз был слеплен наспех: одежда и сумка стали неотделимыми частями тела, волосы на голове зажили собственной жизнью, шевелясь и переползая, как горсть червей. Нечеловеческие глаза на застывшем маской лице не моргали и напоминали бельма слепца.

- Я изолирую заклинателя! – выкрикнул Вольд, активируя подготовленные минутой ранее знаки.

Каве упал, всё его тело затянула плотная прозрачная плёнка. На этот раз Брайд не собирался тратить время на разговоры и без промедления атаковал. Наименее расторопный Вольд не успел отскочить, и ударная волна врезала его в каминную полку. Оставив на мраморе кровавый след, оглушённый охотник свалился на пол, попав рукой в раскалённые угли. Практически беспомощный в бою с нежитью такого уровня, Брант всё же бросился спасать напарника, и новая волна, способная сломать ему позвоночник, разбилась о прозрачный барьер. Отвлёкшись на защиту других, Кольт пропустил удар, направленный на него самого, и разогнанные до остроты воздушные потоки врезались ему в плечо, правый бок и бедро, оставляя глубокие раны. Успев замкнуть символ щита

перед сердцем, он избежал гибели, но пришедшая следом волна пришлась в голову, и охотник рухнул, заливая кровью дорогой ковёр. Благодаря помощи Кольта, Брант успел вытащить товарища из огня, но следующий поток пролетел над самым полом, ударяя его по ногам. Треск костей резанул слух, и охотник с воплем упал.

Дарна выбрала единственно верную тактику и заботилась только о себе. Пользуясь паузами, во время которых Брайд расправлялся с другими охотниками, она активировала сложный щит из семи символов, способный выдержать не меньше минуты непрерывных атак. Впрочем, исполнитель желаний не собирался тратить силы зря и, распознав барьер, настороженно замер, выжидая момент. Они ударили одновременно. Дарна скрестила руки, зажимая сложнейшую, почти невыполнимую комбинацию из двадцати символов, вкладывая в неё всю оставшуюся энергию. Неистовая багровая вьюга понеслась на противника, но столкнулась с воздушной волной невероятной мощи. Силы давили друг на друга, вытягивая всю энергию из их создателей. Волосы и глаза Дарны стремительно теряли цвет, татуировки на руках блекли, а из носа потекла густая тёмная кровь. Брайд же всё меньше походил на человека, исчезали черты лица, срастались пальцы, тело обратилось комом серой массы. Исполнитель желаний не привык к долгим сражениям и не выдержал первым. Красная вьюга врезалась в него, пронзая насквозь, разнося тело и дух на мелкие частицы, тающие вместе с багровым снегом. Через пару секунд всё было кончено, и Дарна обессилено рухнула на колени. Поле боя выглядело не слишком победно. Отброшенная случайной волной, Лизза в беспамятстве валялась на полу. Чуть ближе к дверям лежал хозяин дома, всё ещё в изолирующем коконе, что вселяло надежду на выживание установившего его мага. Собственно, Вольд лежал на спине у камина, его правую руку почти до локтя покрывали сильные ожоги, изрядно попортившие вязь татуировок. Поперёк навалился Брант, и, судя по неестественным изгибам, обе его ноги были сломаны в нескольких местах.

- Уничтожение воплощения исполнителя желаний при изолированном заклинателе должно приводить к его окончательной гибели, так? – голос Кольта был слабым и хриплым, но прозвучал достаточно громко в наступившей тишине.

Придерживаясь за кресло, охотник осторожно поднимался на ноги. Его лицо заливала кровь, но рана на голове оказалась поверхностной. Несмотря на повреждённое плечо, в руке Кольт всё ещё сжимал револьвер.

- Да, устало выдохнула Дарна.

Тем не менее, оба охотника вздрогнули, когда скрипнула дверь смежной комнаты. В коридор медленно вышла молодая девушка непримечательной внешности с характерно пустым взглядом одержимой. Ничуть не удивляясь разбросанным повсюду телам, она проследовала ко входу в гостиную, и её ничего не выражающее лицо прорезала маниакальная улыбка.

- Ошибочка вышла, - высокий голос Керры прорезал пространство. – Бедный господин дель Мина действительно виновен в сладострастном влечении к чужой невесте. Но не он призвал меня. Два года назад эта девочка увидела местного герцога на празднике и без памяти влюбилась в него. Да вот только он не воспылил ответным чувством, не говоря о том, что уже был женат. Девочка оказалась способная и не страдающая от избытка воспитания: отец - гуляка, мать - ханжа, за ребёнком никто не следил. Немного помучившись, Керра нашла хорошую книжечку и призвала меня. Сначала пришлось избавить герцога от супруги, потом ждать, когда у него закончится положенный траур. Девочка была убеждена, что он сразу выберет её, но даже не успела показаться ему на глаза: герцог присмотрел себе в жёны первую красотку города. Которую, по забавному совпадению, безуспешно обхаживал отец Керры. И мне в голову пришёл любопытный сценарий: невеста сбегает от герцога к любовнику, тот приходит её отвоёвывать и встречает мою девочку, свою «истинную» любовь. Конечно, тут надо было избавиться от матери Керры и внушить красотке интерес к её отцу, предварительно отпугнув от дома настоящего жениха, но эти мелочи не вызвали ни малейших трудностей. Лишь нелепые случайности вроде горстки охотников могли нарушить мои планы. А теперь я остался без тела, пока не смогу её желание до конца выполнить, - Керра капризно поджала губы.

Исполнитель желаний резко перешёл от болтовни к делу, и среагировать охотники не успели. Его возможности в этом теле, на которое он пока не имел прав, сильно сократились, но Дарна была сейчас абсолютно беззащитна. Керра вяло взмахнула рукой, и тонкий воздушный клинок врезался охотнице в шею, отделяя голову от туловища. За окнами с шипением исчез защитный барьер, который больше некому было поддерживать. Тело ещё не коснулось пола, когда исполнитель желаний повернулся ко второму противнику, которого считал также обезвреженным, но тут раздался выстрел. Пуля попала точно в сердце, убивая человека, а вложенная в неё магия, растёкшаяся вокруг раны синей сетью, лишила исполнителя желаний возможности покинуть гибнущую оболочку. Тяжело

опираясь на стену, Кольт всё ещё прижимал рукоятку револьвера к символам на татуировке, глаза его светились голубым. Но повторный выстрел не понадобился. Хромая и пошатываясь, Кольт пошёл к выходу – нужно было позвать на помощь и убраться подальше до прибытия потерявшего связь с куратором начальства.